

Нин Юй думал о двух вещах одновременно: о том, почему Сун Яньси всё ещё не выходит, и о том, как отвечать на вопросы тестя. Отец Суна явно был доволен Нин Юем, и атмосфера между ними была приятной.

— Яньси, Нин Юй хорошо к тебе относится?

— Да. — Сун Яньси не хотел, чтобы его отец волновался. — Он хорошо ко мне относится. Отец и папа тоже хорошо относятся ко мне, папа учит меня управлять Домом Нин и дал мне много полномочий.

— Ты и Нин Юй спите вместе?

Лицо Сун Яньси покраснело, и он опустил голову.

Папа Сун похлопал его по руке.

— Это хорошо. Чем скорее у вас появится ребёнок, тем крепче будет сердце Нин Юя.

Услышав о ребёнке, Сун Яньси немного задумался, но быстро собрался, чтобы отец не заметил его странности.

Папа Сун продолжал давать советы, в основном о том, как заботиться об отце и папе Нина, и как хорошо ладить с Нин Юем.

Тем временем отец Сун спросил о делах Нин Юя и, узнав, что тот учится и занимается боевыми искусствами, был доволен. Независимо от того, был ли Нин Юй серьёзен, он хотя бы проявлял стремление к развитию.

Сун Яньхао, услышав, что Нин Юй занимается боевыми искусствами, заинтересовался. Сун Яньхао был заместителем командира и часто тренировал новобранцев в армии. Он хотел посмотреть на уровень Нин Юя.

Нин Юй согласился и пошёл с Сун Яньхао в тренировочный двор. Сидя на месте, он не видел Сун Яньси, и его сердце будто царапали кошки. Лучше заняться чем-то, чем слушать нравоучения тестя. Его отец и так достаточно его ругал.

Как только Нин Юй начал, Сун Яньхао сразу понял, что у того нет никакой подготовки. Непонятно, как Нин Юй выигрывал драки все эти годы. Его стойка была неустойчивой, верхняя часть тела не имела силы, удары были медленными, и в целом в нём не было ничего достойного.

Сначала Сун Яньхао сдерживался, учитывая статус Нин Юя, но вскоре его привычка тренировать солдат взяла верх. Он нахмурился и строго сказал:

— Здесь неправильно. Угол и скорость удара не подходят. Ноги должны быть устойчивы.

Сун Яньхао легко сбил Нин Юя с ног, и, помогая ему встать, заметил след на шее Нин Юя. Его рука на мгновение остановилась, но он быстро поднял Нин Юя, делая вид, что ничего не произошло.

Сун Яньси наблюдал за этим со стороны. Когда Нин Юй упал, он почувствовал огромное удовлетворение, сжимая кулаки, чтобы сдержать улыбку. Ему очень нравилось видеть, как Нин Юй получает по заслугам.

Сун Яньхао, осознав ситуацию, немного смутился. Он просто хотел дать совет, но Нин Юй явно получил несколько синяков. Если семья Нина подумает, что он специально унижал Нин Юя, и это отразится на Яньси, он совершил бы большую ошибку.

Папа Сун вышел и увидел это, бросив на Сун Яньхао несколько сердитых взглядов.

— Скоро обед, зачем вы тренируетесь? У тебя в армии полно людей, с которыми можно тренироваться. Нин Юй и Яньси приехали, а ты заставляешь Нин Юя заниматься. Иди, проверь, как идёт приготовление еды на кухне.

Сун Яньхао почесал затылок, извиняюще посмотрев на Нин Юя и Сун Яньси, и отправился на кухню.

Папа Сун обратился к Нин Юю.

— Яньхао, когда тренируется, теряет голову. Твоя одежда вся в пыли. Зайди внутрь, пусть Яньси приведёт тебя в порядок.

— Брат очень силён, его наставления полезны. Если будет возможность, я бы хотел, чтобы он ещё поучил меня.

Сун Яньси поддержал:

— Да, да, строгий учитель — хороший ученик. Как можно добиться успеха в боевых искусствах без труда? Брат ведь тоже прошёл через это. Чтобы научиться бить, нужно сначала научиться получать удары.

Папа Сун украдкой бросил на Сун Яньси неодобрительный взгляд.

— Когда он не в армии, он просто бездельничает. Может учить тебя в любое время.

Папа Сун отправил их в гостевую комнату, приказав слуге принести одежду и воду.

Нин Юй стоял рядом, протянув руки к Сун Яньси.

— Сун Яньси, иди, приведи меня в порядок.

Сун Яньси, сидевший на стуле, широко раскрыл глаза.

— Почему я должен это делать?

— Потому что ты мой муж. Если не ты, то кто?

Сун Яньси пошевелил губами, но не смог сказать, чтобы это сделал слуга. Нин Юй говорил, что он должен препятствовать другим маленьким гэ приближаться к нему.

— Ты сам не можешь?

— Тогда я спрошу тестя. — Нин Юй повернулся, делая вид, что собирается выйти. С детства он умел использовать малейшую возможность для своей выгоды. Как бы ни был строг его отец, он всегда мог уговорить папу, и отец смягчался.

Сун Яньси, в панике, обхватил Нин Юя за талию и потянул его.

— Я сделаю, не уходи.

Нин Юй спрятал улыбку, сохраняя серьёзное выражение, и протянул руки, наблюдая, как Сун Яньси, надув губы, неохотно подошёл и начал раздевать его.

Сун Яньси расстегнул пояс Нин Юя и, будучи ниже ростом, встал на цыпочки, чтобы снять его халат. Нин Юй вёл себя сдержанно, не создавая проблем.

Сун Яньси взял чистую одежду и помог Нин Юю надеть её. Когда он завязывал пояс, его руки обхватили талию Нин Юя, и его лицо почти уткнулось в грудь. Он почувствовал запах Нин Юя и услышал его сильное сердцебиение. Внезапно его лицо покраснело.

Сун Яньси торопливо завязал пояс, затем повесил ароматный мешочек и нефритовый кулон. Мешочек выглядел знакомым, возможно, он сам его вышил?

Когда Сун Яньси хотел отойти, Нин Юй схватил его и поцеловал.

— Ты сам надул губы и стал трогать меня, явно показывая, что хочешь, чтобы я тебя поцеловал. Раз уж ты помог мне, я смилоствился и удовлетворил твоё желание.

Сун Яньси разозлился. Нин Юй всегда умел говорить неправду с прямым лицом. Сун Яньси не мог его переубедить и, в гневе, попытался наступить ему на ногу, но Нин Юй каждый раз уклонялся.

Волосы Сун Яньси растрепались, он пошатнулся и чуть не упал, но оказался в объятиях Нин Юя.

— Сун Яньси, я знаю, что тебе нравится, когда я тебя целую, но не обязательно бросаться в объятия. Ты можешь целовать меня, когда захочешь.

Лицо Сун Яньси покраснело от активности, и он сердито смотрел на Нин Юя.

Нин Юй, подливая масла в огонь, потрогал его щёки.

— Сун Яньси, ты так намного лучше. Твоя улыбка у входа была странной, больше так не улыбайся. — Она выглядела фальшиво, нежной и сдержанной, и это вызывало у него дискомфорт. Ему больше нравилось, когда Сун Яньси злился и показывал свои настоящие эмоции.

Сун Яньси задумался. Когда он был наедине с Нин Юем, он всегда злился и не мог скрыть свои истинные чувства, показывая свою настоящую сущность.

Он не ладил с Нин Юем, но не хотел, чтобы его семья беспокоилась, поэтому на публике он поддерживал видимость гармонии. Однако Нин Юй...

Нин Юй поправил волосы Сун Яньси и разгладил складки на его одежде, прерывая его размышления.

— Нам пора выходить. Нехорошо оставаться в комнате слишком долго.

— Это всё из-за тебя... — Сун Яньси взглянул на Нин Юя и замолчал.

Нин Юй взял его за руку, и Сун Яньси, привыкший к этому за последние дни, не почувствовал ничего странного.

Папа Сун, увидев, как они вышли, держась за руки, с румяными лицами и блестящими глазами, понял, что пара ладит, и успокоился.

За обедом Нин Юй постоянно подкладывал еду Сун Яньси. Вид худого Сун Яньси из прошлой жизни глубоко засел в его памяти, и ему нравилось наблюдать, как тот ест, надувая щёки. Нин Юй с удовольствием кормил его.

Остальные за столом ели молча, соблюдая этикет.

После обеда Сун Яньхао ушёл по делам, а Папа Сун предложил Сун Яньси показать Нин Юю их дом.

Нин Юй помнил этот маленький сад. Именно здесь Сун Яньси сидел, нервно ожидая встречи с ним. Его застенчивый вид напоминал нераспустившийся лотос, чистый и вызывающий жалость. Но тот монстр избегал его.

Теперь Сун Яньси не стеснялся его. Видимо, после свадьбы они стали старой парой, и Сун Яньси больше не был нежным. Хотя в прошлой жизни, когда он был ранен, Сун Яньси вышивал ароматные мешочки и передавал их ему через папу. Теперь же он всегда был сердитым на него.

Раньше он слышал, как отец жаловался, что до свадьбы каждый старается произвести хорошее впечатление, а после свадьбы показывает свою истинную сущность, ведь всё уже получено.

<http://bllate.org/book/16680/1530461>